

П Р И Г О В О Р

Именем Российской Федерации

Московский областной суд в составе председательствующего судьи Гавричкова В.В., с участием государственных обвинителей – помощников Московского прокурора по надзору за исполнением законов на воздушном и водном транспорте

подсудимого К. А.Г.,

защитника – адвоката Московской коллегии адвокатов Головина С.Н.

рассмотрел в открытом судебном заседании уголовное дело К.А.Г.,

обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 229.1, ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228 .1 УК РФ.

Суд установил:

К. совершил незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств в особо крупном размере, а также незаконное хранение наркотических средств в особо крупном размере.

Преступления им совершены при следующих обстоятельствах:

К. не позднее 02 октября 2015 года приобрёл у неустановленного лица наркотическое средство – смесь, содержащую ДМТ (диметилтриптамин) массой не менее 500,94 грамма и наркотическое средство – лист кока массой не менее 3,8 грамма.

Приобретенные наркотические средства К. поместил для хранения и перевозки в принадлежащий ему дорожный чемодан.

При этом смесь ДМТ была сокрыта в бутылке с этикеткой черного и бежевого цвета «RON BARCELO... 750 ml...», в виде жидкости в пересчете на сухое вещество массой 222,1 грамм, и в бутылке с этикеткой синего цвета «... Vida aqua sin gas ... 625 ml...», в виде жидкости в пересчете на сухое вещество массой 278,84 грамм.

02 октября 2015 года в 00 часов 28 минут рейсом № «П. – М.» К. прибыл с находящимися при нем наркотическими средствами в международный аэропорт Ш., терминал «», расположенный в городском образовании Х. М. области.

После этого К. прошел пограничный контроль и получил в зоне таможенного контроля свой багаж с находившимся в нем наркотическим средством.

При прохождении таможенного контроля К. не указал в таможенной декларации и не предъявил таможенному контролю находящееся в принадлежащем ему багаже наркотическое средство.

02 октября 2015 года в 00 часов 42 минуты К. с чемоданом оранжевого цвета, оформленным как одно место багажа, пересек таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС по зеленому коридору терминала аэропорта Ш., переместив, таким образом, через указанную границу наркотическое средство в особо крупном размере.

02 октября 2015 года в 00 часов 43 минуты К. был остановлен для проверки сотрудниками таможни на «зеленом коридоре» в зале прилета терминала «» аэропорта Ш.

При проведении таможенного досмотра у К. было обнаружено и изъято незаконно хранящееся в его багаже наркотическое средство – смесь, содержащая ДМТ (диметилтриптамин), общей массой 500,94 грамма, и наркотическое средство-лист кока, массой 3,8 грамма.

Подсудимый К. виновным себя в предъявленном обвинении не признал, и в судебном заседании показал, что он в П. купил напиток «Аяуска», который намеревался использовать для лечения. Листья коки оказались у него тогда, когда они посещали М.-П., он их положил в куртку и забыл про них. То, что это наркотические средства, он не понимал.

Свидетель Т. Е.Е. в судебном заседании показала, что в рамках таможенного контроля был установлен пассажир К., следующий транзитом. Пассажир был опрошен, учитывая страну отправления, он был из Л. Он следовал через А. или Ф. Был опрошен на наличие запрещенных предметов, товар был обнаружен и отправлен на экспертизу. Подозрение по чемодану было по поводу растительности, и в нем была мутная грязная смесь, происхождение которой он объяснил тем, что был у шамана и шаман дал ему или подарил. Пояснил также, что это снимает боль как лекарство. Когда вещество вернулось с экспертизы, был составлен рапорт, материал был передан в органы следствия. На дежурство она заступила в 21 час 01 октября, была служебная записка, она ее видела. Информация до нее была доведена до того, как сел самолет. Она проводила досмотр К., она предлагала добровольно выдать предметы и вещи перед досмотром, К. ответил, что багаж собирал сам. Акт досмотра составлялся ею, изъятое опломбировали, и было принято решение о направлении на экспертизу, в присутствии К. была наложена пломба, и в его присутствии товар был отправлен на склад.

Свидетель О. С.А. подтвердил ранее данные им в ходе предварительного расследования показания и в судебном заседании показал, что он присутствовал в качестве понятого при изъятии пакетов у К., их пригласили, зачитали права, они осмотрели пакеты. Протокол составлялся после осмотра, его составляла дознаватель, протокол он читал перед подписанием. Замечаний к протоколу не поступало. Всё происходило именно так, как это отражено в протоколе.

Свидетель Ш. Д.В. подтвердил ранее данные им показания, оглашенные в зале суда, и пояснил в судебном заседании, что он участвовал в качестве понятого при осмотре места происшествия, ездили в терминал, там, где склад временного хранения. Он видел, как передали мешки для хранения. Он расписался. Протокол составлялся в его присутствии, все так и происходило в действительности, как это описано в протоколе.

Свидетель С. А.Ю. в суде показала, что она расследовала уголовное дело по обвинению К.. По уголовному делу проводились все необходимые следственные действия, допросили свидетелей, обвиняемого, назначили экспертизу. Понятых для допроса она вызывала с помощью сотрудников таможни. При осмотре места происшествия понятые были Ш. и О. Они прибыли в отдел, заходили к ней в кабинет по очереди. Она предъявляла им протокол осмотра места происшествия, задавала вопросы о том, участвовали ли они в данном мероприятии, их ли подписи в протоколе осмотра, на что Ш. и О. подтвердили, что они действительно участвовали в процедуре осмотра места происшествия. Рассказали как прибыли в терминал «», сверили номера пломб и квитанций, после чего расписались – сами понятые и дознаватель. То, что ни в одном протоколе допроса нет указаний на то, что

предъявлялось свидетелям, то это ее техническая ошибка, она посчитала, что фразы «по существу заданных вопросов» будет достаточно, так как она задавала им вопросы – «Присутствовали ли вы при обыске?», «При вас ли изымалось наркотическое средство?» и тому подобное. Показания обоих понятых совпадают, потому что они дали идентичные показания. Она подправляла текст, чтобы он был более понятен, но смысл от этого не изменился. Свидетели отвечали на ее вопросы просторечиями, употребляли выражения: «а», «ну» и тому подобные. Такой текст тяжело воспринимается для прочтения. Она записывала их показания более литературным языком, не меняя сути и не интерпретируя. Она не допускала интерпретаций, она отражала их показания, исключая неправильные речевые обороты, элементы просторечия и тому подобное. Свидетели лично прочли протокол допроса и поставили отметку, что замечаний не имеют, а если бы суть была искажена, они бы сделали в протоколе соответствующие отметки, о том, что они могут это сделать, им было известно, поскольку все их права были мной разъяснены перед началом допроса. Квитанции и точные номера пломб появились следующим образом - она предъявляла свидетелям протокол осмотра места происшествия и задавала вопросы – «при вас ли изымался такой-то предмет с такой-то пломбой?», на что они отвечали – «да». Протокол осмотра места происшествия понятым предъявлялся.

В соответствии с заключением эксперта № 1241 от 17 декабря 2015 года, жидкости в двух бутылках, изъятые 02.10.2015 года в ходе таможенного контроля при проведении таможенного досмотра К. А. Г., содержат наркотическое средство – смесь (препарат), содержащую ДМТ (диметилтриптамин). Массы наркотического средства (в пересчете на высушенное вещество до постоянной массы составили 220,00 грамм и 276,82 грамм с учетом веществ, израсходованных на проведение экспертизы. Вещества в двух свертках являются наркотическим средством – смесью (препаратом), содержащей ДМТ (диметилтриптамин) массы наркотического средства составили 1,50 г; 1,70 г.

Вещество в пакете является наркотическим средством – лист кока, масса наркотического средства (после высушивания до постоянной массы) составила 3,61 г с учетом вещества, израсходованного на проведение экспертизы (т.1 л.д. 160-165).

Как видно из протокола осмотра предметов от 26 января 2016 года, были осмотрены прозрачный полиэтиленовый пакет и полиэтиленовый пакет белого цвета, пакеты имеют оттиск печати ЭКЦ УТ МВД России по ЦФО. При осмотре пакеты не вскрывались (т. 1 л.д. 186-188).

Как следует из протокола осмотра предметов от 25 ноября 2015 года, осмотрен DVD-диск, на котором имеется видеоизображение факта пересечения пассажиром К. А. Г. линии таможенного контроля и входа в «зеленый коридор» зала прилета терминала «» аэропорта Ш. (т. 1 л.д. 93-96).

Указанный диск был просмотрен участниками процесса в судебном заседании.

Как видно из акта таможенного досмотра от 02 октября 2015 года, в чемодане оранжевого цвета, принадлежащем К., обнаружены жидкость неизвестного происхождения в бутылке коричневого цвета с надписью “RON BARSELO 750 ml; жидкость неизвестного происхождения желтого цвета в прозрачной бутылке с надписью “AQUA DE FLORIDA” MURRAY Y LANMAN 270 ml; жидкость бурого цвета неизвестного происхождения в бутылке с надписью “VIDA AQUA SIN GAS” 625 ml; листья неизвестного происхождения в прозрачном пакете (т. 1 л.д. 28).

По сообщению представительства ф. авиакомпании «Э. Ф.» от 16.12.2015 года, К. А.Г. был зарегистрирован и прибыл рейсом авиакомпании «Э. Ф.» по маршруту П.-М. 02 октября 2015 года в 00:28 МСК (т.1 л.д.234-236).

Из протокола медицинского освидетельствования от 25.11.2015 года усматривается, что у К. А. Г. выявлено состояние опьянения, вызванное наркотическими средствами каннабиноидами(т. 2 л.д. 65).

Исследовав и оценив представленные сторонами обвинения и защиты доказательства в их совокупности, суд приходит к выводу, что К. совершил незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств в особо крупном размере, а также незаконно хранил наркотическое средство в особо крупном размере.

При этом, давая юридическую оценку действиям К., суд исходит из следующего.

Согласно показаниям допрошенных в судебном заседании свидетелей, а также в соответствии с письменными доказательствами, составленными в рамках таможенного контроля, К. прибыл на территорию РФ из П. 02 октября 2015 года в аэропорт Ш., расположенный по адресу: Московская область, г. Х.

При этом в ходе таможенного досмотра при нем были обнаружены запрещенные к гражданскому обороту и незаконно перемещенные им через границу наркотические средства.

После прибытия в аэропорт Ш. К. прошел по «зеленому коридору», заявив тем самым о том, что при нем нет товаров и предметов, подлежащих декларированию.

Данный факт подтверждается показаниями свидетеля Т. Е.Е., которая в суде пояснила, что в аэропорту есть зона «зеленого коридора», там есть линия, которая указывает куда проходить. Гражданин К. при проведении таможенного контроля был опрошен на предмет наличия у него запрещенных предметов, он пояснил сотрудникам, что таковых не имеет, однако в ходе досмотра были изъяты бутылки со смесью, которые были опломбированы и направлены на экспертизу.

Свидетели О. С.А. и Ш. Д.В. в ходе судебного заседания подтвердили, что они присутствовали в качестве понятых при составлении протокола осмотра места происшествия на складе. В ходе этого следственного действия были осмотрены пакеты с изъятыми у К. веществами, пломбы на них были не сорваны, они были запечатаны, признаков повторного склеивания и распечатывания не имелось.

Свидетель С. А.Ю. в судебном заседании показала, что при осмотре места происшествия были понятые О. и Ш., она предъявляла им протокол осмотра места происшествия и задавала вопросы об участии их в осмотре, они сверяли номера пломб и квитанций. Данные свидетели подтвердили ей свое участие при составлении протокола осмотра места происшествия и удостоверили принадлежность своих подписей в данном протоколе.

Таким образом, факт того, что у К. были изъяты именно те вещества, которые явились впоследствии предметом химической экспертизы и которые оказались наркотическими средствами, полностью доказан и подтвержден как протоколом изъятия, протоколом осмотра места происшествия, так и показаниями свидетелей.

Допрошенные в судебном заседании свидетели подтвердили факт составления первичных таможенных документов и процессуальных документов в рамках предварительного

расследования с их участием, а также подтвердили, что содержание протоколов соответствует происходившим событиям.

Оснований не доверять показаниям свидетелей Т. Е.Е., О. С.А., Ш. Д.В., С. А.Ю. у суда не имеется. Их показания логичны, согласуются между собой и иными доказательствами по делу, а также полностью подтверждаются письменными материалами дела – первичными таможенными документами, протоколом досмотра и протоколом осмотра места происшествия.

Таким образом, учитывая показания свидетелей Т. Е.Е., О. С.А., Ш. Д.В., С. А.Ю. и исследованные письменные доказательства, принимая во внимание, что они согласуются между собой и с другими доказательствами, не имеют противоречий, суд признает показания перечисленных свидетелей достоверными и допустимыми доказательствами по настоящему уголовному делу.

Обстоятельства дела доказываются также письменными материалами, в частности, протоколом осмотра предметов от 25 ноября 2015 года и актом таможенного досмотра от 02 октября 2015 года.

Таким образом, время и место совершения преступлений, факт прохождения К. «зеленого коридора» и обнаружения у него бутылок с жидкостями и листьев установлены и сомнений у суда не вызывают.

В соответствии с заключением химической экспертизы, изъятые у К. и представленные на экспертизу, жидкости в двух бутылках содержат наркотическое средство – смесь (препарат), содержащую ДМТ (диметилтриптамин), вещества в двух свертках являются наркотическим средством – смесью (препаратом), содержащим ДМТ (диметилтриптамин), вещество в пакете является наркотическим средством – лист кока.

Выводы данной экспертизы обоснованны, сомнений в их объективности и правильности у суда не возникло.

Заключение эксперта соответствует требованиям ст. 204 УПК РФ. В них полностью отражены содержание и результаты исследования, указаны методики, примененные экспертом, приведены ответы на поставленные перед экспертом вопросы и их подробное обоснование.

Экспертиза была проведена в государственном экспертном учреждении, экспертным учреждением представлены суду документы, фиксирующие ход, условия и результаты исследований, а также документы о поверке оборудования, подтверждающие результаты исследований, а также обоснованность использования оборудования и его исправность.

В судебном заседании допрошен эксперт Б. В.А., который пояснил, что стаж его экспертной работы составляет более 10 лет, специализируется на исследовании наркотических средств. Экспертное заключение составлял он, подписи его. Экспертное заключение составлялось в конце 2015 года. Определяемое наркотическое средство включено в первый список. ДМТ было обнаружено в составе жидкости. Полный состав смеси не определялся, они проверяли только по спектрам, если есть хоть одно составляющее, то указывается, что это смесь. ДМТ входит в первый список наркотических средств, и вне зависимости от того, что там есть еще помимо выявленного наркотического средства, вся масса будет являться наркотиком. При проведении исследования использовался метод хроматомасс-спектрометрии, графики масс-спектров имеются в копиях заключения. Помимо ДМТ в жидкостях еще содержался гармин. Но указываются только те вещества, которые относятся к наркотическим

средствам. Допуск на проведение самостоятельного исследования по экспертной специальности «Исследование наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ» он имеет. У него имеется свидетельство, допуск действителен до 2020 года, в 2015 году он был продлен. Экспертиза проводилась на поверенном оборудовании. Сведения о поверке оборудования (весов, микроскопа и хроматографа) хранятся у экспертов, оборудование проходит поверку ежегодно. Метод хроматомасс-спектрометрией был использован потому, что этот метод является самым точным для определения данных веществ. При этом методе можно определить органические вещества при наличии чистых образцов. Стандартных образцов ДМТ нет. Сведения о наличии в составе объектов исследования веществ, не входящих в список № 1, не были указаны в заключении, так как перед экспертами стоял вопрос об определении наркотических средств. На хроматограммах объектов компонентов растительного происхождения не было. Исследуемую жидкость он должным образом описал. Вязкость не влияет на заключение экспертизы. При экспертизе жидкость гомогенизировалась и во всех слоях была гомогенной, потом определялась ее масса путем взвешивания. Объем жидкости не указан, потому что достаточно указать массу. Вначале жидкость гомогенизировалась, проба обнулялась, туда сливался один грамм, после чего весы обнулялись. Жидкость при этом не растекалась. Он делал форму из фольги. Можно без определения состава смеси определить массу чистого наркотического средства диметилтриптами́н. Для этого и проводится исследование методом газовой хроматографии.

Проведение холостой пробы является обязательной предварительной процедурой хроматографирования. Такая процедура проводилась. В экспертном заключении имеются описания хроматограмм и масс-спектров, описание процесса, далее идут сведения о том, что выявлено наркотическое средство ДМТ. Полученный хроматоспектр был сравнен с библиотечными образцами и совпал с веществами ДМТ и кокаином. Сами пики и процесс их исследования не включены в экспертизу, так как это бы сильно загрузило заключение. Требования к полноте экспертизы не нарушены. Содержание ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» ему известно. Оценка результатов исследований в экспертизе имеется. Об ответственности за дачу заведомо ложного заключения он предупрежден и подписку об этом давал.

Причин, по которым следовало бы не доверять показаниям эксперта, суд не усматривает, поскольку эксперт имеет высшее техническое образование по специализации «химические и наркотические вещества», стаж его работы составляет более 10 лет, был предупрежден в установленном законом порядке об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

На основании вышеизложенного, принимая во внимание отсутствие противоречий между выводами эксперта, суд признает показания эксперта, данные им в судебном заседании, допустимым и достоверным доказательством по уголовному делу.

Доводы стороны защиты о том, что экспертиза № 1241 от 17.12.2015 года проведена с нарушением требований действующего законодательства были тщательно проверены судом, однако не нашли своего подтверждения.

Так, сторона защиты заявляла о том, что в материалах дела отсутствует отдельное постановление о разъяснении прав эксперту и, следовательно, эксперт не был предупрежден об ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Однако, согласно ст. 199 УПК РФ закон не обязывает начальника экспертного учреждения составлять отдельное постановление о разъяснении прав и обязанностей эксперту на отдельном листе и направлять его отдельно в суд.

Согласно данной норме УПК РФ руководитель экспертного учреждения по поручению следователя обязан предупредить эксперта об ответственности за заведомо ложное заключение, при этом подписка вместе с заключением направляется следователю или в суд одновременно. Никаких иных обязанностей на руководителя экспертного учреждения и эксперта закон не возлагает.

Следовательно, эти доводы защиты не основаны на законе и вызваны неверным толкованием норм права.

Кроме того, допрошенный в судебном заседании эксперт Б. А.Ю. подтвердил, что об ответственности за дачу заведомо ложного заключения он был предупрежден руководителем экспертного учреждения до производства экспертизы.

Отсутствие в материалах дела отдельного документа - подписки с предупреждением эксперта вне заключения экспертизы не является процессуальным нарушением, поскольку ее наличие на отдельном листе и отдельно от заключения законом прямо не предусмотрено.

Согласно ст. 25 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности», в экспертном заключении должны быть отражены содержание и результаты исследований с указанием примененных методов, а также оценка результатов исследований, обоснование и формулировка выводов по поставленным вопросам. Материалы, иллюстрирующие заключение эксперта или комиссии экспертов, прилагаются к заключению и служат его составной частью в случае их наличия. Документы, фиксирующие ход, условия и результаты исследований, хранятся в государственном судебно-экспертном учреждении. По требованию органа или лиц, назначивших судебную экспертизу, указанные документы предоставляются для приобщения к делу.

Как видно из заключения эксперта № 1241 от 17.12.2015 года и показаний эксперта, в заключении имеются содержание и результаты исследований, методы исследований и их оценка, а также обоснование выводов по всем постановленным перед экспертом вопросам. Графики исследований хроматографа не были приложены изначально к заключению эксперта, однако хранились в экспертном учреждении, как того требует ст. 25 вышеназванного федерального закона.

Таким образом, доводы стороны защиты о том, что заключение эксперта не содержит оценки результатов исследования с первичными результатами исследования – хроматограммы, графики и спектры, являются необоснованными, так как их наличие в заключении предполагается, но не является обязательным.

Графики исследований по ходатайству стороны защиты были предоставлены в суд и приобщены к материалам дела в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом.

Сторона защиты в судебном заседании также заявила, что использование экспертом методических рекомендаций ЭКЦ МВД: А. В.Н., С. А.П., С. В.И., С. Г.И. «Экспертное исследование веществ органической природы на принадлежность к наиболее распространенным синтетическим наркотическим и сильнодействующим веществам» недопустимо, поскольку данная методика не аттестована.

Вместе с тем, как видно из показаний эксперта, универсальные методики по определению органических веществ на принадлежность к наркотическим средствам отсутствуют. В настоящее время не отменены и действуют ранее разработанные ведомственные методики ЭКЦ МВД. Следовательно, доводы стороны защиты о неправомерности использованных экспертом методик являются неверными.

Доводы защитника о том, что при производстве экспертизы использован не тот метод исследования, не могут быть приняты судом, поскольку эксперт при проведении исследования может избирать самостоятельно тот метод исследования, который, по его убеждению, будет более всех остальных обеспечивать точность и надежность проводимых им измерений.

Что касается доводов стороны защиты о том, что определение количества вещества из жидкости по сухому остатку эксперт был делать не вправе, так как жидкость была мутной, с осадком, то они не соответствуют действительности, так как жидкость, по утверждению эксперта, была гомогенной.

Представленные на экспертизу для исследования жидкости не являлись смесями неоднородного характера, то есть не требовалось определения всех компонентов жидкости.

В соответствии с примечанием 1 Постановления РФ от 01 октября 2012 года № 1002, для всех жидкостей и растворов, содержащих хотя бы одно наркотическое средство или психотропное вещество из перечисленных в списке 1, их количество определяется массой сухого остатка после высушивания до постоянной массы.

Поскольку жидкость содержала наркотическое вещество – ДМТ (диметилтриптамин), которое запрещено к обороту в Российской Федерации согласно Списку наркотических средств № 1, установленного Постановлением Правительства от 30 июня 1998 года № 681, то эксперт правомерно определил количество наркотического средства путем определения массы сухого остатка после высушивания до постоянной массы.

По ходатайству стороны защиты по характеристике личности подсудимого были допрошены свидетели Г. А.Н., К. А.В., С. Е.Е., З. М.В., С. Е.В., Г. И.В, которые охарактеризовали К. только с положительной стороны.

Оценивая действия подсудимого с точки зрения квалификации вменяемых ему преступлений, суд приходит к выводу о доказанности признаков состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ, по следующим основаниям.

Предметом контрабанды является любое перемещаемое через таможенную границу наркотическое средство либо психотропное вещество, их прекурсоры, списки, которых определяются Правительством РФ.

Поскольку обнаруженный при К. диметилтриптамин и лист кока, которые он ввез на территорию России через таможенную границу, относятся к наркотическим средствам в соответствии с Постановлением Правительства, то суд полагает, что предмет преступного посягательства определен правильно, как наркотические средства.

При этом доводы стороны защиты о том, что ввезенные К. жидкости являются национальным достоянием П. и находятся в данном государстве в свободной продаже, не могут служить основанием для освобождения от уголовной ответственности, поскольку национальное законодательство П. на территорию Российской Федерации не распространяется и не подлежит применению.

Поскольку в ходе судебного заседания установлено, что К. совершил перевозку наркотических средств на территорию Российской Федерации, при этом он скрыл от органов таможенного контроля факт перевозки наркотических средств, то в действиях К. наличествуют признаки объективной стороны контрабанды.

При этом под ввозом на таможенную территорию РФ понимается фактическое пересечение товарами таможенной границы.

Согласно видеозаписи с камеры видеонаблюдения, К. пересек линию таможенного контроля по «зеленому коридору».

Свидетель Т. Е.Е. показала в суде, что К. прошел линию таможенного контроля через «зеленый коридор», заявив тем самым, что у него нет товаров, подлежащих обязательному декларированию.

На основании вышеуказанных доказательств суд приходит к выводу о том, что факт пересечения таможенной границы К. с находящимися при нем наркотическими средствами доказан.

Суд считает, что все признаки объективной стороны контрабанды доказаны в полном объеме.

Так, сокрытие наркотических средств от таможенного контроля как обязательный признак объективной стороны преступления предполагает любые умышленные действия, направленные на то, чтобы затруднить обнаружение ввозимых веществ либо утаить их подлинные свойства и количество.

Поскольку К. ввозил наркотические средства в бутылках с этикетками других товаров, суд считает, что тем самым К. предпринял меры для того, чтобы утаить подлинные свойства ввозимых веществ, являющихся наркотическими и запрещенными к обороту в РФ.

Поместив ДМТ в бутылки в жидком виде, К. придал им вид других товаров, что могло затруднить их обнаружение.

Из самого характера используемой для перевозки тары и из метода их размещения в виде вещества в смеси усматривается умысел К. на сокрытие наркотического средства от таможенного контроля.

По мнению суда, подсудимым были предприняты меры для маскировки перевозимого вещества и перевозку его через границу без каких-либо подозрений и действий со стороны таможенных органов.

Свидетель Т. Е.Е. показала в ходе судебного разбирательства, что К. после прилета в аэропорт Ш. прошел линию таможенного контроля по «зеленому коридору». Данные показания также подтверждаются видеозаписью.

Таким образом, К. уклонился от декларирования ввозимых им веществ, не заявил в таможенной декларации о наличии у него запрещенных предметов и не оформил их в установленном законом порядке.

При таких обстоятельствах суд полагает, что признаки объективной стороны состава преступления, предусматривающего ответственность за контрабанду наркотических средств, доказаны.

Что касается квалифицирующего признака – особо крупного размера наркотического средства, то суд учитывает следующее.

В соответствии со списком, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 01.10.2012 года № 1002, размер 500 г и более составляет особо крупный размер наркотического средства диметилтриптамин.

Таким образом, учитывая установленную судом массу смеси, содержащую ДМТ, К. ввез на территорию РФ путем сокрытия от таможенного контроля наркотическое средство в особо крупном размере.

Что касается субъективной стороны вменяемого К. преступления, то наличие прямого умысла у подсудимого на его совершение подтверждается, прежде всего, самим поведением К..

О цели совершения им контрабанды свидетельствует, в частности, последовательность действий подсудимого.

Он приобрел у неустановленных лиц наркотические средства, поместил их в жидкой форме в бутылки, придав вид товаров местного производства, после чего положил бутылки в свой чемодан и проследовал на борт самолета, следующий транзитом в г. Москву.

По прибытии в Россию К. покинул свое пассажирское место, пересек таможенную границу, и, не заявив о наличии у него запрещенных предметов к обороту, прошел «зеленый коридор», тем самым скрыв от таможенного контроля перевозимые им наркотические средства.

Об осведомленности и незаконном перемещении через границу наркотиков свидетельствует тот факт, что подсудимый проследовал через «зеленый коридор», умышленно сокрыв багаж для досмотра, при отсутствии документов на перемещаемое вещество, в таре – бутылках, не имеющих заводских этикеток и не запечатанных заводским способом.

С учетом того, что К. неоднократно выезжал за границу, а также наличия в аэропортах соответствующей информации, по мнению суда, он был надлежащим образом осведомлен о порядке декларирования и перемещения товаров через границу, однако проследовал через «зеленый коридор», тем самым заявив о том, что при нем нет запрещенных к ввозу товаров.

Позиция стороны защиты об отсутствии в действиях подсудимого состава преступления, предусмотренного ст. 229.1 УК РФ, не является правильной и опровергается как фактическими обстоятельствами дела, так и представленными стороной обвинения доказательствами.

Доводы К. о невинности были проверены судом, однако, не нашли своего подтверждения.

Так, заявление подсудимого о недостаточности доказательств его вины опровергается показаниями свидетелей, которые в судебном заседании дали подробные показания по существу вменяемых К. преступлений. Не доверять показаниям свидетелей и заключению судебно-химической экспертизы, у суда оснований не имеется. Какой-либо корыстной цели и личной заинтересованности в оговоре подсудимого у свидетелей нет.

Версия К. о том, что он не знал, что он перевозит наркотические средства, противоречит фактическим обстоятельствам дела и исследованным в судебном заседании доказательствам, анализ которых судом приведен в настоящем приговоре

В качестве подтверждения своей версии сторона защиты представила доказательства – показания свидетелей – родственников, коллег и друзей К., которые, каждый в отдельности, показали в судебном заседании, что цель К. при поездке была исключительно туристической. Это также утверждал сам подсудимый.

Вместе с тем, данный довод о цели поездки К. за границу не может иметь правового значения, поскольку и в ходе туристической поездки у К. мог возникнуть умысел на совершение контрабанды наркотических средств. Поэтому сам по себе факт покупки им туристического продукта – поездки, экскурсий и посещения достопримечательностей – не может подтверждать отсутствие у него умысла на хранение и контрабанду наркотических средств.

Доводы К. о том, что он приобрел бутылки с жидкими смесями как лекарственное средство у шамана, не имеют юридического значения для квалификации его действий, поскольку цель приобретения им данных бутылок не относится к субъективной стороне преступлений, ему вменяемых.

В независимости от личных целей и желаний К., движущими им при покупке смесей, факт их перевозки через таможенную границу образует состав преступления.

Доводы стороны защиты о том, что при покупке смесей его заверили, что они не запрещены к продаже в П., также не может служить основанием для освобождения К. от уголовной ответственности.

При перевозке любых веществ К. должен был узнать, не запрещены ли они в Российской Федерации.

Факт свободной продажи жидкостей, содержащих ДМТ, в республике Перу, не влияет на запрещенность этих веществ на территории РФ, и не меняет их статус как наркотических и запрещенных к обороту.

Таким образом, К. был обязан в силу закона узнать состав любых веществ, перевозимых им через таможенную границу и ввозимых в РФ, а в случае невозможности это узнать, воздержаться от их перемещения в собственном багаже через государственную и таможенную границу РФ.

Подсудимый К. и его защитники неоднократно в ходе судебного заседания заявляли о покупке К. «аяуаски» в связи с тем, что в Перу ее покупают все туристы, она находится в свободной продаже.

Однако данные доводы не относятся к предмету доказывания по настоящему уголовному делу, поскольку приобретение «аяуаски» или любых других веществ, разрешенных к гражданскому обороту в П., К. не вменяется.

Он был вправе приобретать любые товары, разрешенные к продаже, в соответствии с законом той страны, в которой он находился. Однако это не давало ему право в нарушение действующего законодательства Российской Федерации ввозить данные вещества и товары на территорию России – туда, где их хранение при себе, распространение и ввоз прямо запрещены законом.

Доводы стороны защиты о том, что обвинением не установлены место, время и способ совершения К. контрабанды наркотических средств, а также их хранения, не основаны на материалах дела.

Органами предварительного расследования определены место, способ и время совершения К. преступлений и должным образом описаны в обвинительном заключении.

Утверждения защитников о том, что уголовная ответственность предусмотрена за контрабанду химического вещества ДМТ синтетического происхождения основываются на неправильном толковании закона, искажении его правового смысла, выраженного буквально.

Согласно списку № 1, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 30.06.1998 г. № 681, ДМТ является запрещенным к обороту наркотическим веществом, при этом никаких разграничений по его происхождению – растительному или синтетическому закон не предусматривает. Ответственность наступает за любые действия, связанные с оборотом ДМТ на территории РФ. Разграничений диметилтриптамина на ботанический или растительный закон не содержит.

Таким образом, происхождение ДМТ не является юридически значимым признаком, обязательному установлению по уголовному делу не подлежит, следовательно, никаких дополнительных, в том числе судебно-ботанических и химико-токсикологических экспертиз, о чем заявляла сторона защиты, по делу проводить не требуется.

Утверждения стороны защиты о том, что ДМТ вырабатывается естественным образом путем синтеза растений, а также имеется в организмах животных и человека, не содержат правовых аргументов и не могут рассматриваться судом как юридически обоснованные доводы в защиту подсудимого.

При этом утверждение о том, что действия по обороту наркотических веществ растительного происхождения не являются уголовно наказуемыми, является надуманным и прямо противоречит действующему законодательству

РФ, поскольку даже растительные наркотические вещества и их производные включены в соответствующие перечни и запрещены к свободному обороту.

Не основаны на законе и доводы защитников о том, что установление экспертным путем происхождения ДМТ было необходимо в целях соблюдения требований ст. 73 УПК РФ, поскольку данной статьей уголовно-процессуального закона установлена необходимость доказывания события преступления, виновность лица, обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность и т.д.

Наркотическое средство, по смыслу этой статьи, является предметом преступления, то есть подлежит доказыванию только то, что вещество, на которое оказывалось преступное воздействие, является наркотическим и входит в перечень веществ, запрещенных к обороту.

Иных признаков, подлежащих обязательному доказыванию, касаясь предмета преступления, законом не предусмотрено, в том числе не подлежат доказыванию индивидуальные характеристики наркотических средств, их влияние на человека либо взаимодействие с другими веществами.

Для квалификации преступления достаточно доказать, что вещество входит в соответствующий перечень и является наркотическим.

Сторона защиты неверно трактует Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 г. № 681, доказывая, что предметом преступления по ст. 229.1 УК РФ является исключительно синтетический ДМТ, так как по смыслу указанного постановления на территории РФ запрещен диметилтриптами́н любого происхождения.

Доводы защитников о том, что «аяуаска» является не жидкостью, а отваром из южноамериканской лианы не основаны на материалах дела.

В соответствии с исследованным судом заключением эксперта жидкости, изъятые у К., содержат наркотическое средство.

Кроме того, даже в случае приобретения подсудимым именно отвара, нельзя исключить наличие в нем ДМТ, в том числе синтетического происхождения.

Поскольку напиток «аяуаска» изготавливается кустарным методом и, по признанию самого подсудимого, куплен им на рынке в П., то полагать общеизвестным его точный состав, компоненты и их концентрацию невозможно, равно как и утверждать наличие или отсутствие в нем каких-либо запрещенных веществ без проведения соответствующего экспертного исследования.

Что касается ответов на адвокатские запросы из различных институтов, то они содержат в себе ответы о компонентах и действии непосредственно «аяуаски», предполагая ее состав по классическому рецепту перуанских шаманов, известному широкому кругу экспертов в этой области.

Вместе с тем авторы ответов на адвокатские запросы не могут доподлинно знать о составе именно той жидкости, которая была изъята у К., не могут утверждать, что это «аяуаска» и, по какому именно рецепту она изготавливалась и кем.

Изъятая у К. жидкость в распоряжение авторов ответов на адвокатские запросы не представлялась и предметом их исследования не была.

Вследствие этих обстоятельств вышеуказанные ответы на адвокатские запросы не соответствуют требованиям ст. 74 УПК РФ и не могут быть признаны доказательствами уголовному делу.

Что касается наличия оснований, по мнению защитников, для проведения повторной экспертизы, выразившихся в «сомнениях относительно правильности измерения размера наркотических средств», то суд полагает наличие таких сомнений у защитника не является безусловным основанием для назначения повторной экспертизы.

У других участников процесса и у суда таких сомнений не возникло. Субъективное мнение защитника о размере наркотических средств не может свидетельствовать о неправильности исследований и измерений эксперта.

Кроме того, в соответствии с ч. 4 ст. 283 УПК РФ суд назначает повторную либо дополнительную экспертизу при наличии противоречий между заключениями экспертов, которые невозможно преодолеть в судебном разбирательстве путем допроса экспертов. Заключение судебной химической экспертизы противоречий не содержит.

Кроме того, в судебном заседании по ходатайству стороны защиты эксперт, давший заключение в ходе предварительного расследования, был допрошен.

Ссылки защитника на ответы должностных лиц органов исполнительной власти на обращения граждан, в частности обращение гр. К. А.Т. от 22 июля 2015 года № А26-16-

68434791, не могут быть приняты судом при принятии решения по конкретному уголовному делу.

В соответствии с действующим законодательством, ответы на обращения граждан источником права не являются, правовых норм не содержат, не отменяют порядок определения размера наркотических средств, установленный законами и Правительством РФ.

Переписка исполнительных органов государственной власти с гражданами носит индивидуальный характер и не создает каких-либо прав и обязанностей для неопределенного круга лиц.

Доводы защитников К. о том, что покупка «аяуаски» была рекомендована гидом как лечебное средство, не могут быть приняты судом, так как, приобретая и оплачивая туристский продукт, турист К. принял на себя ответственность за свои действия на территории другого государства, и рекомендации гида не могут освобождать его от ответственности.

Более того, в соответствии с действующим законодательством РФ туроператор обязан информировать туриста об особенностях приобретаемой путевки, особенностях культуры и правового режима того государства, куда направляется турист, а также о видах контроля, включая таможенный.

Поскольку турист К. не заявлял никаких претензий по качеству оказанных ему услуг туроператором, следует считать, что он был в установленном порядке информирован об особенностях сувенирной продукции П. и недопустимости вывоза листьев коки и смеси ДМТ.

Суд также учитывает, что такая информация содержится на сайтах туроператоров, оказывающих услуги по приобретению путевок в Перу. Информация находится в открытом доступе.

Следовательно, К., купив соответствующую путевку, не мог не знать о возможных проблемах, связанных с приобретением и вывозом местных товаров.

При таких обстоятельствах суд полагает, что К. имел прямой умысел на контрабанду и хранение наркотических средств.

Также защитники К. указали на недоказанность факта перемещения К. через линию таможенного контроля, что прямо противоречит имеющимся в деле доказательствам.

Суд считает, что место совершения преступлений установлено верно – линия таможенной границы Евразийского таможенного союза.

Факт перемещения К. с имеющимися при нем наркотическими средствами через линию таможенной границы подтвержден видеозаписью и показаниями свидетеля Т.

Оценивая доводы стороны защиты о том, что следователь не «документировала» и не осматривала линию таможенной границы в аэропорту, суд учитывает, что таможенная граница согласно ст. 2 Таможенного кодекса РФ – это условная линия, которая ограничивает таможенную территорию РФ.

При этом государственная граница представляет собой настоящую линию, проходящую через местность и обусловленную специальными обозначениями, устанавливающую предел действия суверенитета государства, в то время как таможенная граница

обусловливается линией воображаемой, т. е. условной, ограничивающей действие лишь экономического суверенитета государства.

Согласно показаниям свидетеля Т. Е.Е., эта воображаемая линия таможенной границы в аэропорту Ш. обозначена, присутствует линия, которая разделяет линию таможенного контроля.

При этом К. прошел «зеленый коридор», при входе в который имеется предупреждение, что, входя, пассажир несет ответственность за незадекларированные товары. Также пересечение линии таможенной границы подсудимым зафиксировано на видеозаписях, имеющихся в материалах дела, в связи с чем, суд считает установленным факт пересечения К. таможенной границы Таможенного Союза в рамках Евразийского таможенного союза.

С учетом оценки представленных сторонами доказательств и анализа доводов стороны защиты, суд полагает доказанными все признаки объективной стороны контрабанды наркотических средств.

Объективная сторона контрабанды выражается в действиях лица по незаконному перемещению через таможенную границу запрещенных наркотических средств. По делу установлено, что К. совершил такие незаконные действия – переместил через линию таможенной границы в аэропорту Ш. города Х. Московской области наркотические средства – смесь, содержащую ДМТ общей массой 500,94 г и лист коки общей массой 3,8 г, запрещенные к обороту на территории РФ.

При этом доказаны нахождение при нем и перемещение им наркотических средств, их относимость к веществам согласно Списку № 1 наркотических средств, а также время пересечения таможенной границы, место и способ совершения преступления.

Позиция стороны защиты о непротивоположном характере деяния К. по перевозке и хранению наркотиков противоречит требованиям действующего законодательства РФ.

Так, она построена на том, что ДМТ в смеси «Аяуаска» воздействует психоактивным образом на человека только в сочетании с ингибиторами МАО, а по своей сути является лекарственным средством, по причине чего К. ее и приобрел.

Вместе с тем в предмет доказывания по данному уголовному делу не входит степень влияния того или иного наркотического вещества на организм человека, а также взаимодействие нескольких веществ.

Суд не может согласиться с доводами защитников о том, что изъятая «аяуаска» служит медицинским целям, а не наркотическому опьянению, так как с учетом заключения судебно-химической экспертизы, предметом преступлений, совершенных К., явился диметилтриптамин и лист кока.

То обстоятельство, что в жидкостях обнаружен гармин, не может означать растительного происхождения для других компонентов смеси и не может повлечь изменение квалификации действий подсудимого.

Данный факт также не означает, что смесь является исключительно растительным сырьем.

Заключением эксперта установлено, что в смеси имеется ДМТ, который запрещен к обороту и входит в список № 1, в связи с чем, дальнейшего доказывания и установления других компонентов не требуется.

Суд также учитывает, что согласно показаниям свидетеля Т. Е.Е. подсудимый в аэропорту перед осуществлением таможенного досмотра заявил, что багаж собирал он сам, и запрещенных к ввозу товаров у него нет.

Таким образом, доводы К. о том, что он не знает, откуда взялись в его чемодане листья коки, опровергаются показаниями свидетеля.

Что касается доводов подсудимого относительно нарушения требований УПК РФ, то суд не находит существенных нарушений действующего законодательства со стороны органов предварительного расследования.

Возбуждение уголовного дела и отдельные процессуальные действия были выполнены согласно требованиям УПК РФ. Данных о существенных нарушениях процессуальных требований, в том числе нарушений права К. на защиту, не имеется.

Доводы подсудимого о том, что с бутылками в ходе таможенного досмотра какой-то мужчина проводил манипуляции, не основаны на материалах дела.

Замечаний к процессуальным документам, в частности, к протоколу досмотра, никто из присутствующих, включая К., не подавал, протокол был подписан без замечаний.

Также сторона защиты в подтверждение своей версии о невиновности К. представила показания свидетелей – друзей и родственников подсудимого о том, что он страдает хроническим заболеванием – болезнью Бехтерева, в связи с чем, он и приобрел запрещенные вещества.

Вместе с тем, отсутствие или наличие того или иного заболевания не влияет на юридическую оценку действий К., поскольку даже при наличии соответствующих заболеваний он не имел права на осуществление перевозки в РФ и хранение при себе наркотических средств.

То есть мотивация приобретения «аяуаски» в Перу не входит в предмет доказывания по данному делу, доказыванию подлежат лишь мотивы и цели перемещения данных веществ через границу.

В качестве опровержения общей версии стороны защиты о приобретении К. «аяуаски» исключительно для лечения спины суд признает факт перемещения через границу и хранения листьев коки, назначение которых было известно подсудимому, и оно никаким образом не могло быть связано с лечением.

Таким образом, проанализировав представленные стороной обвинения доказательства, сопоставив их с версией К. и его защитников, суд считает доказанным совершение им контрабанды наркотических средств в особо крупном размере и квалифицирует его действия по п. «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ.

Вместе с тем суд полагает недоказанным наличие в действиях подсудимого состава преступления, предусмотренного ч.3 ст.30 ч.5 ст. 228 .1 УК РФ, так как совершение К. действий, направленных на покушение на сбыт наркотических средств, имеющейся совокупностью доказательств не подтверждено.

Судом установлено, что К. незаконно хранил в багаже и личных вещах при перевозке наркотические средства, однако он не совершил действия, непосредственно направленные на их последующую реализацию, не пытался и не передал указанные наркотические средства приобретателю и не предпринял попыток к их распространению любым путем.

Стороной обвинения не представлено доказательств, что К. предпринимал меры по безвозмездной передаче наркотических средств иным лицам, а также совершал действия, свидетельствующие о его цели распространить наркотические средства из корыстных целей.

Доказательств какой-либо договоренности К. с потребителями наркотических средств или с перекупщиками стороной обвинения суду не представлено.

Следовательно, его действия не могут быть квалифицированы как покушение на незаконный сбыт наркотических средств.

Отсутствие умысла К. на незаконный сбыт наркотических средств подтверждается характером действий подсудимого.

Как достоверно установлено судом, К. приобрел и перевез на территорию РФ наркотические средства в особо крупном размере, однако эти средства были не расфасованные, не удобные для сбыта.

Обвинением не представлено доказательств, что К. с кем либо договаривался о сбыте наркотических средств, приискал варианты сбыта и лиц, способствующих этому, либо осуществлял какие-либо другие действия в целях последующего сбыта.

Таким образом, К. не создавал условия для совершения сбыта наркотического средства и не совершил конкретные действия в этих целях.

Однако, при перевозке и по прибытию на территорию РФ, К. незаконно хранил наркотические средства – смесь, содержащую ДМТ массой 500,94 г, и лист кока массой 3,8 грамм.

При таких данных суд считает необходимым переqualифицировать действия К. с ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228 .1 на ч. 3 ст. 228 УК РФ, как незаконное хранение наркотических средств в особо крупном размере.

Согласно заключению комиссии экспертов от 21 марта 2016 года № 763, К. признаков какого-либо хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики не обнаруживал, мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В настоящее время К. признаков какого-либо психического расстройства не обнаруживает, может осознавать фактический характер своих действий и руководить ими. Клинических признаков зависимости от психоактивных веществ (алкоголизма, наркомании) К. не обнаруживает. В применении принудительных мер медицинского характера не нуждается.

Выводы данной экспертизы обоснованны, сомнений в правильности и объективности данных выводов у сторон не возникло, у суда не имеется оснований не доверять выводам экспертов.

С учетом заключения экспертов и поведения подсудимого на предварительном следствии, а также в ходе судебного разбирательства, суд признаёт К. вменяемым.

При назначении К. наказания суд, в соответствии со ст. 60 УК РФ, учитывает характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, состояние здоровья,

характеризующие данные о личности подсудимого, который по месту работы и проживания характеризуется исключительно положительно.

В силу ст. 61 УК РФ обстоятельствами, смягчающими наказание К., суд признает наличие двоих малолетних детей.

Совокупность обстоятельств, связанных с целями и мотивами совершенных К. преступлений, наличием на иждивении двоих малолетних детей, положительных данных о личности, наличием заболеваний суд признает исключительными.

С учетом признания совокупности обстоятельств исключительными суд применяет к К. ст. 64 УК РФ, назначает наказание ниже низшего предела, предусмотренного ч. 4 ст. 229.1 и ч.3 ст. 228 УК РФ, и не назначает наказания в виде штрафа и ограничения свободы, предусмотренные санкциями этих статей в качестве дополнительных.

В силу п. «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ суд определяет отбывание К. наказания в исправительной колонии строгого режима.

Руководствуясь ст.ст. 296-299, 303, 304, 307-309 УПК РФ, суд

ПРИГОВОРИЛ:

К. А.Г.. признать виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ, на основании которой с применением ст. 64 УК РФ лишить его свободы сроком 3 (трех) лет, без штрафа и без ограничения свободы.

Его же признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 228 УК РФ, на основании которой с применением ст. 64 УК РФ лишить его свободы сроком на 3 (трех) лет, без штрафа и без ограничения свободы.

По совокупности преступлений, в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ, окончательное наказание К. А.Г. определить путем частичного сложения назначенных наказаний - лишение свободы в исправительной колонии строгого режима сроком на 5 (пять) лет, без штрафа и без ограничения свободы.

Срок отбывания наказания К. исчислять с 10 октября 2017 года, зачесть в срок отбывания наказания время содержания его под стражей по настоящему уголовному делу с 25 ноября 2015 года по 09 октября 2017 года включительно.

Меру пресечения К. – заключение под стражу до вступления приговора в законную силу оставить без изменения.

По вступлении приговора в законную силу вещественные доказательства:

- наркотические средства – смесь (препарат), содержащую ДМТ массой: 220,00 г, 276,82 г, 1, 50 г, 1, 70 г, 0,344 г, 0,447 г, (общей массой 500,94 грамма) (с учетом израсходованного в ходе экспертиз) (1 267, 4 г жидкости); лист кока массой 3,8 грамма (с учетом израсходованного в ходе экспертиз); два курительных приспособления – уничтожить;

- DVD-диск с видеозаписью камер видеонаблюдения – хранить при деле.

Приговор может быть обжалован в апелляционном порядке в Верховный Суд Российской Федерации в течение 10 суток со дня его провозглашения, а осужденным, содержащимся под стражей, – в тот же срок со дня вручения ему копии приговора. В случае обжалования

приговора осужденный вправе ходатайствовать о своем участии в рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции.

Председательствующий